

Русская культура полна удивительных совпадений. В ее лоне десяток Ивановых, три-четыре Толстых и столько же Булгаковых. Несомненно, богатство и полнота слова истекают от широты пространства, от бескрайних далей великой России. Наша литература несет в себе мощный духовный заряд, который накапливается и со временем превращается в нравственный потенциал нации. Вокруг отдельных писателей образуется даже некий самостоятельный культурный слой, дающий плодотворную почву для новых поколений.

Взять, к примеру, того же Льва Толстого. В его окружении на склоне лет появился московский студент, сибиряк Валентин Булгаков. Он — последний личный секретарь Толстого, один из организаторов и хранитель столичного музея писателя, открытого на Кропоткинской (1920), а затем и музея-усадьбы в Хамов-

никах (1921). Судьба молодого литератора, получившего широкую известность благодаря публикации дневника «У Л. Н. Толстого в последний год его жизни», на родине оказалась трудной. После Октябрьской революции Булгаков стал эмигрантом. Его имя в нашем отечестве не столь заметно, как другие имена, и до сих пор остается без должного внимания. Оно как бы затмевается обликом Михаила Булгакова, известного своими эпохальными произведениями «Дни Турбиных» и «Бег». Но тем не менее есть другой Булгаков и другая литературная реальность, имеющая отношение тоже к эмигрантской жизни.

Валентин Федорович Булгаков (1886–1966) родился на юге Западной Сибири, в городе Кузнецке Томской губернии (Алтайский горный округ). Детство и юность были тесно связаны с высокими идеалами художественной литературы. Достаточно упомянуть первые писательские пробы, принесшие успех и признание. Популярная газета «Сибирская жизнь» опубликовала статью «Ф. М. Достоевский в Кузнецке». Обучаясь в Москве, Булгаков стал ревностным последователем Льва Толстого и навсегда связал свою жизнь с его творческим наследием. Четыре года, с 1912-го по 1916-й, он занимался описанием большой толстовской библиотеки в Ясной Поляне. Пацифист по убеждениям, Булгаков оказал ощутимое влияние на российское общество в период Первой мировой войны, участвовал в социальных движениях, писал антимилитаристские воззвания, ратовал за сближение религиозных конфессий, помогал голодающим в Поволжье. Но главное, выступил против красного террора, насилия большевиков и братоубийственной гражданской войны. Исход был предreshен — в марте 1923 года высылка из Советской России за границу вместе с семьей.

Валентин Булгаков поселился в Праге. Его кипучая натура находит применение и в русском зарубежье. Он ведет активную просветительскую работу, ездит по Европе с лекциями о Льве Толстом, участвует в антивоенных акциях, занимается переводами и даже преподает русский язык. Конечно же, литературная деятельность — это важная основа его существования как наследника великого классика. В 1920-х и начале 1930-х выходят в свет книги: «Толстой-моралист» (1923), «Трагедия Льва Толстого» (1928),

«Толстой, Ленин, Ганди» (1930). А вскоре еще и «Индия — великий опыт» (1931, на немецком и французском языках). Последнее произведение наследует индийскую традицию непротивления злу, провозглашенную Махатмой Ганди. Булгаков называет себя учеником Ганди, признает путь мирной «духовной революции», без насилия и крови. Он верит в Новую эру человечества, которая не будет опалена войной. Эта революция духа грядет из России.

Идеи «гандизма» всецело захватывают Валентина Булгакова. Он ожидает свет с Востока, из Индии. Там живет русский художник Николай Рерих, взывающий о «мире всего мира» с Гималайских высот. И вскоре Булгаков получает весть. Рерих пишет своему собрату: «Итак, когда мы знаем, что Вы — алтаец, Вы нам еще и еще ближе» (31.05.1938). У них одна цель и общая любовь к Алтаю, который художник считает не только «жемчужиной Сибири», но и всей Азии. Они оба радеют за сохранение отечественной культуры в зарубежье.

Булгаков берется за создание первого музея русской эмиграции, открывает его в Праге в 1935 году. А через три года в Культурно-историческом музее произошло неординарное событие — распахнул двери Зал академика Николая Рериха. В нем экспонировалось полтора десятка живописных полотен художника и еще несколько портретов и пейзажей его сына Святослава. После Второй мировой войны, в 1948-м, Булгаков вернулся из эмиграции на родину и привез всю коллекцию пражского музея в Мос-

кву. Он поселился в Ясной Поляне, поближе к месту, где всегда витает дух великого Толстого. Там Булгаков завершил миссию, связанную с сохранением памяти наставника и учителя, работал научным сотрудником, главным хранителем, исполнял

Лев Толстой и Валентин Булгаков. 1909

обязанности директора музея. Там же, на тульской земле, нашел и свое упокоение.

Важная сторона литературной деятельности Валентина Булгакова — драматургия. Его перу принадлежит несколько пьес. Первая из них, драма «Астапово», посвящена «уходу Толстого» и его смерти. Она сразу же была принята к постановке Русским Драматическим театром в Таллинне. И позже вышла отдельным изданием в Китае, в Тяньцзине, под названием «На кресте величия» (1937). Успех пьесы был гарантирован благодаря самой фигуре классика и неоспоримой достоверности, тонкости изложения, полученной читателем, что называется, из первых рук.

В газете «Русское слово» (1938, 22/23 мая) появилась рецензия критика Сергея Горного. Он писал, что герои даны «сильными мазками, создающими запоминающиеся образы». Внимание театрального сообщества привлекли психологические особенности произведения. В пьесе разворачивается яснополянская жизнь, те несколько недель и даже дней, которые предшествовали событиям на железнодорожной станции Астапово. Эта «последняя станция» и станционная комната при ней стали полем битвы, где в семейных тенетах, в агонии и горечи билась душа писателя. Роковые моменты ухода в художественном плане у автора самые убедительные. В земных сетях — страдающий Лев, но все же с мягкой, нежной натурой, усмирившейся на пороге смерти. И его последние слова: «На свете страдает пропасть людей, а вы собрались тут вокруг одного Льва». Они звучат из умолкающих уст как венец смирения.

Именно успех драмы «На кресте величия» вызвал у Булгакова страстное желание писать новые драматические произведения. В их основу положена историческая фактура: «Эдгар По» (1940), «Рюрикович» (1940), «Цветок Небес» (1942). Последняя из перечисленных пьес особенная, она источает аромат китайской древности. Оригинальное название дополнено и уточнено автором — «Цветок Небес, или Выставка сокровищ». Восточный сюжет близок западному читателю, которого автор переносит на 500 лет до Р. Х. в Китай эпохи Цинь, где произошло историческое событие — первая в мире художественная выставка.

С проведением выставки была увязана попытка одного из удельных князей Поднебесной завладеть императорским тронном. Правитель Ван-Ляо решает заманить императора и его подданных в столицу своего удела на выставку. У него зреет коварный план перебить всех гостей, но в ход предумышленных событий вмешивается провидение в лице прекрасной дочери князя по имени «Цветок Небес».

Идея борьбы за власть остается извечно притягательной в мире людей, и в этом отношении пьеса по сей день не теряет своей свежести и актуальности. Окончательный вариант рукописи был завершён по возвращении Булгакова из эмиграции, он датируется 1956 годом, однако издана пьеса уже в наше постсоветское время.

Пожалуй, не меньшего внимания, чем драма о Толстом и «китайская» комедия, заслуживает «Рюрикович». Пьеса написана в 1940 году и тогда же прошла апробацию среди друзей-эмигрантов. Автор читал новое произведение в Кружке по изучению современной литературы при Русском свободном университете в Праге (5 декабря 1940) и затем в доме у Ломшаковых (12 марта, 1941). Кстати, Алексей Степанович Ломшаков, крупный русский инженер и общественный деятель, родом из Барнаула. По цензурным соображениям рукопись пьесы Булгаков не стал брать с собой, уезжая в Советский Союз. Она осталась в Литературном архиве Национального музея в Праге. Писатель сформировал там специальный фонд, чтобы сохранить часть своего наследия. В чем же состоит интрига, и почему труд Булгакова оказался запечатанным в заграничном архиве?

Драма «Рюрикович» повествует об эмигрантской жизни, точнее говоря, о послереволюционной большевистской России и нетленных нравственных ценностях русского народа. Главный герой пьесы представитель древнего дворянского рода Рюриковичей, князь Стародубский, в 1927 году нелегально под видом дьячка возвращается из Парижа на родину через эстонскую границу. Он пробирается в свое поместье Буйносово во Владимирской губернии. Его влечет тоска по прошлому, желание напитаться соками родовых корней и разыскать брошенную в горячке революции любимую им невесту, школьную учительницу Кременцову. Годы

летят, но она ждет князя, она, как кремень, стойкая в ожидании и любви.

Трагические события разворачиваются прямо в бывшей дворянской усадьбе. Встреча с невестой приносит князю надежду на будущее. Вместе они мечтают уехать на Алтай, чтобы затеряться в каком-нибудь тихом уездном городке на сибирских просторах. Но всевидящее око чекистской власти выслеживает князя Стародубского. Он попадает в тюрьму ГПУ и погибает там, в кругу собратьев, православных священников. Как обычно бывает в драматических произведениях, полюс зла сосредоточен в антигерое. Комиссар Бубенцов, бывший надзиратель, надсматривает за мужицкой деревней. Он является главным в поместье — наместник, размахивающий наганом. Бубенцов — это пустозвон, звенящий бубенчиками у трона, на котором восседают цареубийцы. От него сваливаются все несчастья на Стародубского.

Современники, особенно молодежь, имеют туманное представление о том, что такое ГПУ, то есть Государственное Политическое Управление, организовавшее после революции 1917 года жестокий террор и репрессии собственного народа. Это как бы далекое прошлое, страшный сон, который не очень беспокоит нынешнее поколение. Многие российские граждане уезжают теперь за границу, едут за сытным достатком и рубят наотмашь по своим духовным корням. Но князь Стародубский, наоборот, под страхом смерти стремился вернуться в Россию.

Следует обратить внимание, какую фамилию автор дает своему герою. Стародубский — это человеческий колосс, старый дуб с мощными корнями, его невозможно вырвать из родной почвы. Будущее представляется князю как служение собственному народу, он хотел стать учителем в школе или священником в церкви. Нравственные законы превыше всяческих удобств, сиюминутных наслаждений жизнью, даже превыше самой смерти. Это тихая совесть, скрытая в сердце каждого человека.

Пьеса Валентина Булгакова долго оставалась недвижимой, рукопись 50 лет хранилась в пражском архиве и ее копия — 20 лет в письменном столе публикатора. Наконец, волею судеб она приходит к читателю. И не просто для досужего чтения, но к читателю родному и мыслящему, приходит на малую родину писателя.